

Летнее солнышко ласково ластится
К водам озёр, малахиту лугов.
Чудно полянка иная украсится
Дивной картиной волшебных цветов –

Золото бисером щедро раскидано,
Синью небесною обрамлено,
Наделено красотой невиданной,
В сказы людские вознесено.

Так, по преданью, в избёнке малёхонькой,
Скромно стоящей вблизи озера,
С крышей соломенной, крытой давнёхонько,
Жили сиротками брат и сестра.

Как-то единожды братец Иванушка
Утром отправился в дальнюю даль,
И наказал он сестрице Марьянушке
Дома сидеть, чтоб болотная тварь

Не надругалась. Но Маша ослушалась
И побежала в луга, веселясь.
В пляске с русалками песен заслушалась
И угодила в болотную грязь.

Ночью над ней водяной позабавился –
Возле воды лишь один поясок,
В липку её обратил и избавился.
На берегу треплет лист ветерок.

Ваня вернулся... Но что за нелепица?
Ищет сестрицу – туды да сюды:
Где ты, Марьянушка, милая девица?
Лишь поясок увидал у воды...

Лето проходит... Судьбой опечаленный,
Больше не в силах терпеть тяготу:
«Кину сей край, – он решил от отчаянья, –
Только себе лапоточки сплету».

Липку нашёл, одиноко стоящую
У озёрка на крутом берегу,
Лыка надрал и изладил шуршащую
Пару лаптей, что тропят* на бегу.

Ваня отправился в путь свой решительно –
Лапти усердно по тропке ведут.
Много плутал он, но вот удивительно –
Голая липка пред ним тут как тут.

«Вот наваждение, – парень ругается, –
Сбился с пути! Щас иначе пойду!»
Снова Ванюша по лесу скитается...
Голая липка опять на виду!

«Эх, порублю её», – Ваня в отчаяньи,
И над стволом он заносит топор...
Голос вдруг слышит, наполненный чаянья:
«Милый мой братец, сними наговор!

Встречу тебя я, как прежде, улыбкою,
Не обратится мой плен вековым,
Если достанешь из места ты зыбкого
Горькой волшебной полынной травы.

Бросишь в лицо мне – и чары заклятые
Сразу падут, и я буду с тобой!»
Лапти тропящие, в меру помятые,
Вмиг понесли за полынной травой.

Мчали то по лесу, мчали то берегом –
Ветра в ушах лишь пронзительный свист.
В небо взлетев с омерзительным верезгом**,
Ваня на туче огромной повис.

«Ох, не упасть бы, – подумалось бравому, –
Зыбкое место – ни трав, ни куста».
Выскочил вдруг мужичок к моложавому,
Мал сам, но рёв извергают уста:

«Кто тут на тучевой яме забаловал?
Пошто нарушил мой сон и покой?
Пошто в пенаты мои припожаловал?»
Ваня в поклон: «За полынной травой».

«Хоть и пробрался сюда ты украдкою,
Вижу, не промах – сорвиголова!
Коли поборешь цыганской ухваткою,
Будет полынна в подарок трава!»

Навзничь легли между тучами гладкими,
Ловко мостясь к голове голова,
Ноги подняли, сцепилися пятками –
Тянут-потянут, и дышат едва.

Ване ж в помощниках – лапти чудесные
Тоже стараются – честь и хвала!
Ладны дела – коль потуги совместные.
Знать пересилили – наша взяла!

«Счастье твоё – забирай, что заказано,
Да убирайся, покуда живой!»
Стал от досады греметь и выказывать
Красный язык мужичок громовой.

С чёрного облака, зыбкого, жуткого,
Ваня вернулся с волшебной травой.
Видит у липки дедка криворукого –
Страшный, усадый, сидит водяной.

«Знаю, кто ты – забавлялся невинною!» –
И водяного травой прижал.
Не устоял тот под силой полынною –
Вспучился, лопнул, ручьём побежал.

Ваня тут в липку цветы отворотные
Бросил добытой волшебной травы.
Спали с сестрицы все чары болотные –
Вызволил Машеньку из кабалы.

Так и бытует сказанье бессмертное,
Дружбу и верность их ценит народ:
Там, где пройдётся та пара заветная,
Всенепременно марьяник цветёт.

* тропить – идти по следу, находить дорогу

** верезг – пронзительный крик, визг